

Из больницы Янь Цяо вышел только через час. Разговор с лечащим врачом всё ещё звучал в ушах:

— Состояние вашей матери пока стабильно, — говорил доктор, — но долго это не продлится. Вы и сами понимаете: медицинские возможности Нижнего города крайне ограничены. Оборудованию лет пятнадцать, если не больше. То, что мы удерживаем её в нынешнем положении, — уже почти чудо. Так что для полноценного лечения её лучше перевести в одну из клиник Верхнего города. Идеально подойдёт частная больница «Димос» — у них богатый опыт в реабилитации пациентов после комы. Вот только пропуск туда достать непросто. Да и если решите вопрос с переводом... Считаю долгом предупредить: счета за лечение будут астрономическими.

Жестокая правда. Каждое слово — как нож под рёбра.

Янь Цяо со злостью провёл ладонью по волосам, тихо выругался и оглянулся на обветшалый больничный корпус. Засунув руки в карманы брюк, он развернулся и шагнул прочь.

Год назад авария унесла жизнь брата. Мать выкарабкалась, но впала в кому и до сих пор не пришла в себя. В этой грязи Нижнего города он с трудом наладил хоть какое-то подобие жизни, а тут — новый удар.

В такой ситуации у кого угодно земля ушла бы из-под ног.

Деньги. Где достать ещё больше денег?

В подпольном бойцовском клубе выплаты достойные, но Янь Цяо и так выжимает из своего графика максимум — количество боёв забито до предела. Остаётся разве что прогуляться на невольничий рынок: вдруг подвернётся какая-нибудь дрянная, но прибыльная работа? Впрочем, медицинские счета — лишь полбеды. Куда сложнее достать пропуск в Верхний город. Эта штука достаётся разве что за бешеные деньги, да и то если повезёт.

Старенький флайбайк мчал сквозь руины, поднимая клубы сизой пыли.

Свернув с заброшенной магистрали, Янь Цяо затормозил перед погрязшим в тени обшарпанным жилым массивом. Старые аварийные трущобы сыпались на глазах, но на каждом этаже вповалку ютились бездомные.

Янь Цяо жил здесь уже давно. Перепродав прежнее жильё, юноша устроился тут — дешевле угла в этих трущобах было просто не найти.

Припарковав флайбайк, он юркнул в узкий проулок.

Погружённый в мысли о деньгах, Янь Цяо чуть не столкнулся со встречными. Инстинктивно

подавшись в сторону, он заметил, как упавшая перед ногами тень вильнула вслед за ним, преграждая путь.

В нос ударил густой перегар. Янь Цяо сморщился и медленно поднял голову.

Перед ним стояли несколько пьяных бродяг. Разглядев его лицо, они масляно заулыбались, а в мутных глазах вспыхнул похотливый азарт:

— Ого, откуда к нам занесло такого миленького Омегу? Страшно, небось, в наших трущобах? Иди к нам... Иди, братики тебя приласкают.

Янь Цяо не ожидал, что в такой день найдётся идиот, готовый умереть прямо сейчас. Ловко уклонившись от потянувшейся к нему сальной клешни, он ядовито усмехнулся:

— Разуйте свои шары, уроды. Я — Альфа.

Бродяга промахнулся, зашатался и едва не зарылся носом в землю. Еле удержав равновесие, он тупо уставился на парня, пытаясь переварить услышанное. Пьяная компания сгрудилась, принюхиваясь, но запаха Омеги действительно не ощущалось. Мужики озадаченно переглянулись: личико у парня было слишком красивым, никак не вяжущимся со словом «Альфа».

Янь Цяо не собирался тратить время на пьянь и попытался пройти мимо. Но один из них успел опомниться и бесцеремонно схватил его за плечо:

— Куда мылишься? С Альфой мы тоже с радостью развлечёмся! Пошли, проверишь — братики умеют делать приятно.

Косой взгляд Янь Цяо скользнул по чужой пятерне на своём плече:

— Предупреждаю: домогательство — это статья. Не боитесь, что копы неподалёку сцапают?

Алкаш заржал, словно услышал лучшую шутку в жизни:

— Копы? Да в нашей дыре им до пизды всё, кроме мокрухи! Кто станет пачкаться из-за такой херни?

— Вот как? — Янь Цяо понимающе кивнул, и в его голосе прорезались опасные нотки. — В целом логично.

— Ну так чё, договорились? — Похотливая лапа поползла выше. — Будешь послушным, и мы

по-хорошему... А-а-а-а! Отпусти! Отпусти, сука! А-а-а!

Не успела мразь договорить, как его вопль разрезал переулок.

Позволить какому-то отребью распускать руки? Ни за что.

Тонкие пальцы Янь Цяо мёртвой хваткой впились в запястье пьянчуги, превратившись в стальные тиски. Глаза парня сузились от подступившего раздражения. Заметив, как остальные кинулись на выручку корешу, он без тени сомнения впечатал тяжёлый армейский ботинок прямо в живот первого подскочившего. Тот со стоном вылетел обратно, а Янь Цяо, перед тем как опустить ногу, сухо размял лодыжку:

— Эй, ну так кто тут хотел меня приласкать? Как ощущеньица, а? Нормально приласкал?

— Ах ты, блядь... — Орущий от адской боли мужик чуть не лишился чувств: казалось, его сустав сейчас разлетится в щебень. Поборов тошноту, он поднял глаза — и встретился с невозмутимым, ледяным взглядом.

С этого ракурса Янь Цяо смотрел на него сверху вниз, словно палач на эшафоте. У алкаша перехватило дыхание:

— Т-ты... не дури! Мы сейчас копов вызовем! Тебя же...

Янь Цяо коротко хмыкнул и наигранно изумился:

— Ой, неужели? А как же «в нашей дыре копам до пизды всё, кроме мокрухи»?

Та же самая интонация, те же самые слова, но теперь от них веяло могильным холодом.

Хмель у бродяг вышибло мгновенно. Скорчившийся на земле подмял под себя отбитые потроха и с трудом поднялся. Глядя на прекрасное лицо юноши, никто из них больше не испытывал похоти — перед ними стоял монстр, выбравшийся из преисподней.

— Чего... чего ты хочешь?!

— Да ничего особенного, — Янь Цяо швырнул скулящего бродягу к его друзьям, словно мешок с мусором. Наблюдая, как они сжались в кучу, он медленно хрустнул костяшками и сделал шаг вперёд: — Просто настроение дрянь. Подумал, почему бы братикам не развлечь меня?

— Не подходи! Не надо! А-а-а-а!

Дикие вопли заглушил гул тяжёлой строительной техники с близлежащей стройки.

Минут через десять Янь Цяо вышел из тёмного проулка. За его спиной стояла глухая тишина.

Срыхнув пыль с ладоней, он привычным маршрутом прошёл через пару подворотен и толкнул узкую дверь.

Вот и его конура.

Скинув куртку на кровать, он достал из угла пошарпанную аптечку и извлёк оттуда пузырёк с засохшим, просроченным лекарством.

До этого момента рану сдерживал тугой бинт под одеждой. Сняв пропитанную свежей кровью повязку, парень обнажил жуткий ножевой порез — «подарок» от исподтишка напавшего соперника в подпольном бойцовском клубе.

Разорванное мясо, глубокая рана до самой кости.

Размахивая кулаками, Янь Цяо дал волю эмоциям, да вот только рана от такой встряски разошлась ещё сильнее. Привычным движением зажав в зубах свёрнутое полотенце, он накалил на огне зажигалки лезвие скальпеля и принялся обрабатывать порез. От дикой боли он сжал зубы так, что побелела кожа на скулах, но за всё время не издал ни звука. Лишь когда опустевшая баночка из-под мази полетела в мусорку, он с сокрушением подумал о потраченных деньгах — придётся покупать новую.

Тело покрылось испариной. Сменив полотенце на влажную салфетку, Янь Цяо смыл пот и кровь, после чего сорвал многолетний пластырь с задней стороны шеи. Вместе с пластырем-блокатором запаха сошла и маскировка: под полупрозрачной кожей проступила изящная, невероятно чувствительная железа, принадлежащая Омеге.

Из-за того что эта зона никогда не видела солнца, кожа здесь была белой, словно фарфор, и казалась совсем незащищённой.

Залепив железу свежим пластырем-блокатором запаха, парень поднял взгляд на фотографию, стоявшую на полке.

На снимке были трое: в центре — мать, а рядом с Янь Цяо стоял юноша с точно таким же лицом, как у него.

Его брат-близнец.

Только теперь он остался совсем один.

Лежащий на кровати карманный терминал вибрировал.

Янь Цяо отвлёкся от воспоминаний, взял прибор и с удивлением увидел новое письмо в личном почтовом ящике. Узнав адрес отправителя, он быстро разблокировал экран.

[Уважаемый абитуриент Янь Си!]

[В соответствии с действующим законодательством Галактики Уиллер, после прохождения всех этапов проверки, поздравляем вас с зачислением в Военную академию Бездны.]

[Просим вас прибыть для регистрации и оформления документов в период с 1 по 2 сентября 3023 года. В день прибытия курсантам необходимо самостоятельно добраться до территории академии (трансфер не предоставляется).]

Янь Цяо долго не сводил глаз со слов «Военная академия Бездны». На его губах медленно расплылась хищная, многообещающая ухмылка.

Вот уж действительно: не было бы счастья, да несчастье помогло. Пропуск в Верхний город сам приплыл к нему в руки.

<http://bllate.org/book/20130/1993166>